

JUL 7 '36

216

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ

Русско-Американскій Православный Вѣстникъ.

"The Russian American Orthodox Messenger"

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ МИТРОПОЛИЧЬЯГО ОКРУГА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ С. АМЕРИКѢ

Годъ изданія XXXII.

ЮНЬ — 1936 — JUNE

№4.

ВСЕЧЕСТНЫМЪ ОТЦАМЪ НАСТОЯТЕЛЯМЪ С. АМЕРИКАНСКАГО МИТРОПОЛИЧЬЯГО ОКРУГА

Питсбургскій Соборъ Епископовъ 1936 г. вошелъ въ исторію Русской Православной Церкви въ Америкѣ съ глубокимъ своимъ значеніемъ для церковной жизни. Мудрымъ и благожелательнымъ рѣшеніемъ Преосвященныхъ Архіереевъ на этомъ Соборѣ установленъ Митрополичій Округъ, обнимающій собою всѣ наши приходы въ С. Америкѣ. Миръ и единеніе вошли въ нашу церковную жизнь и положенъ конецъ спорамъ и кознямъ вражіймъ.

Нынѣ я обращаюсь къ Вамъ, всечестные Отцы, съ напоминаніемъ и о Вашемъ участіи въ сохраненіи достигнутаго мира и единенія, въ соблюденіи церковныхъ правилъ касательно церковно-приходской жизни и взаимнаго уваженія пастырскихъ правъ. Прошу Васъ ревниво оберегать свое пастырское достоинство и не мѣнять его за чечевичную похлебку. Принявъ на себя яремъ Божія служенія, несите таковой въ примѣръ своей паствѣ, терпѣливо снося часто при-

ходящія отъ него трудности, ибо "днеі лукави суть". Не унижайтесь и не унижайте другъ друга ради устроенія въ лучшихъ приходахъ.

Смущаетъ меня то, что въ послѣднее время стали приходить ко мнѣ отдѣльныя лица отъ приходовъ съ своими заявленіями противъ своихъ пастырей и съ просьбою о "перемѣнѣ священника". Подобныя заявленія не могутъ быть пріемлемы во вниманіе и таковымъ долженъ быть положенъ конецъ, потому что такіе люди нарушаютъ миръ и спокойствіе въ приходѣ, пренебрегая приходскимъ Нормальнымъ Уставомъ. Прошу Васъ, о. о., съ этимъ уставомъ ознакомить свою паству и внушить, чтобы отдѣльныя лица не присваивали себѣ полномочій говорить отъ прихода, если на то не имѣютъ таковыхъ отъ приходовъ.

Въ то же время напоминаю Вамъ, Всечестные Отцы, о томъ, что въ настоящее время Митрополичій округъ имѣетъ одиннадцать епар-

хій и каждый приходъ состоитъ въ одной изъ нихъ; поэтому по вѣсѣ своимъ и приходскимъ дѣламъ нужно обращаться къ Преосвященному Архіерею той епархіи, въ которой находится приходъ, и приглашать на совершеніе Богослуженій и для рѣшеній приходскихъ дѣлъ своего Архіерея, а другихъ Архіереевъ только СЪ ЕГО СОГЛАСІЯ, дабы все было у насъ благообразно и по чину, помня правила Вселенскихъ Соборовъ, гласящихъ, что все, что совершаетъ Архіерей въ чужой Епархіи, есть не дѣйствительно. (I Всел. 15; Ант. 13 и 22). Къ Митрополиту обращаться должно въ потребныхъ случаяхъ, относящихся къ интересамъ всей Митрополіи.

О вѣсѣхъ официальныхъ распоряженіяхъ будетъ сообщаться въ Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ, каковой о. о. Настоятелямъ необходимо имѣть для руководства. Подписка на Вѣстникъ обязательна для каждой церкви С. Американской Митрополіи.

Надъ вѣсѣмъ симъ будемъ памятовать, дорогие Отцы Настоятели, что мы "соль земли" и что къ намъ относится призывъ Спасителя: "приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи"... и будемъ вѣрить, что Онъ укрѣпитъ насъ въ нашемъ великомъ и отвѣтственномъ служеніи.

Митрополитъ ѲЕОФИЛЬ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

Въ Нью-Йоркѣ было получено и намъ передано письмо слѣдующаго содержанія:

Цокорнѣйше прошу выслушать мою просьбу. Въ г. Маундсвиллѣ, Вестъ-Вирджиніи появились проповѣдники подъ названіемъ "Свидѣтелей Іеговы" и нѣкоторыхъ соблазнили обѣщаніемъ вѣчной жизни и царства на землѣ.

Я задалъ имъ 18 вопросовъ, на которые они отвѣчаютъ теперь по радіо, но отвѣты ихъ самыя низкіе и оскорбительныя для нашей Православной Вѣры. Посылаю Вамъ двѣ копии и прошу перевести на англійскій языкъ хоть оскорбительныя слова и мѣста, гдѣ Святое Святыхъ они называютъ похлетькой. Неужели американское правительство можетъ не наказывать за такое издѣвательство надъ религіей? Если Вы примете соотвѣтствующія мѣры и переведете на англійскій языкъ, - я постараюсь напечатать въ газетахъ. Пусть благородные американцы знаютъ, что въ ихнемъ городѣ творится. Ожидаю Вашего отвѣта и прошу извиненія, что смѣю утруждать такимъ дѣломъ.

Георгій П. Бенько.

Къ письму приложены: отпечатанная на мимеографѣ довольно обширная рукопись - отвѣты "Свидѣтелей Іеговы" г-ну Г. Бенько на его вопросы и клочекъ желтой бумаги, гдѣ пишется:

Г-нъ Бенько:

Сообщаем вамъ, что завтра в 9 часов утра будетъ продолженіе на ваши вопросы по Радіо со станціи WNBO, Вашингтон, Па.

Поэтому просимъ наставить вашъ радіо аппаратъ и выслушать отвѣтъ.

С почтеніемъ къ вамъ

Stephen F. Rishko.

Очевидно, сей Стефанъ Рышко не ограничился только отвѣтами по радіо, но для лучшаго распространенія своего лжеученія прибѣгъ еще и къ помощи мимеографа. Прислалъ два экземпляра г-ну Бенько, будетъ разсылать и раздавать и другимъ православнымъ людямъ.

И вотъ противъ этого "свидѣтеля Іеговы", получившаго возможность пользоваться услугами дорогого радіо и мимеографомъ, гдѣ-то въ Вестъ-Вирджинскомъ захолустьи поднимается простецъ - мірянинъ Георгій Бенько. Не трогаетъ ли васъ этотъ его святой порывъ - отстоять свою православную вѣру, сдержатъ натискъ на нее богатыхъ сектантовъ, защититъ ее отъ ихъ издѣвательствъ?

Изъ его вопросовъ Рышкѣ видно, что человѣкъ онъ хоть и простой, но отъ природы умный и знакомъ съ роднымъ ему Православіемъ, знаетъ основную разницу между нимъ и разнаго рода сектами. Но онъ - бѣднякъ. У него нѣтъ ни связей, ни денегъ, чтобы отвѣчать своему противнику тоже по радіо. И, оскорбленный въ святыхъ своихъ чувствахъ грубыми словами Рышки, - онъ хочетъ черезъ газеты апеллировать къ благороднымъ американцамъ, авось они сдержатъ Рышку.

Нѣтъ, г-нъ Бенько! Американцы противъ Рышки Вамъ не помогутъ, ибо онъ у нихъ на службѣ.... Но мы Вамъ поможемъ, особенно теперь, когда мы получили возможность издавать свой официальный органъ. На его страницахъ Нашъ Архіепископъ Владыка Виталій разберетъ по пунктамъ лжеученіе "Свидѣтелей Іеговы", а затѣмъ въ своей типографіи еще и отпечатаетъ отдѣльной брошюрой для распространенія этого противоядія въ Вашихъ краяхъ.

АРХІЕПИСКОПЪ ВИТАЛІЙ

О СВЯЩЕННОМЪ ПРЕДАНІИ

(ПРОТИВЪ СОВРЕМЕННЫХЪ НАПАДОКЪ БАПТИСТОВЪ НА ПРАВОСЛАВІЕ).

Послѣднее слово баптистской пропаганды. "Свидѣтель Іеговы" говоритъ по радио - отвѣчаетъ православному челѣвѣку Георгію Бенько на его вопросъ: "Какъ вы понимаете о св. преданіи? Если оно передано православною св. Матерію Церкви, то почему вы его не согласуете?"

Отвѣтъ "Свидѣтеля Іеговы" замѣчательный, въ своемъ родѣ классическій. Поэтому мы приводимъ его въ полной точности.

"Такъ спрашивали о преданіи у Христа фарисеи: зачѣмъ ученики Твои неумовенными руками хлѣбъ ѣдятъ? Христосъ имъ отвѣтилъ: зачѣмъ и вы преступаете заповѣди Божію ради преданія вашего?... Оставивши заповѣди Божію, держитесь преданія челѣвѣческаго... Хорошо ли, что вы отмѣняете заповѣди Божію, чтобы соблюсти свое преданіе?" (Мѣ. 15, 2-3; Мр. 7, 3-9).

"Эти слова Христовы, - продолжаетъ баптистъ, - вполне приложимы и къ православнымъ фарисеямъ. Православные попы - лицемѣры на соборахъ устранили заповѣди Божію, ученіе Христа и апостоловъ о любви и установили свои преданія: посты, водосвятія, панихиды, свѣчи и мн. друг. Вотъ напр. нѣкоторые изъ нихъ: наука о вѣчномъ мученіи установлена была въ 250 г., панихиды - въ 300 г., великій постъ - въ 547 г., почитаніе креста - въ 630 г., исповѣдь - въ 1215 г. и т. д."

"Всѣ эти и многія и другія церковныя постановленія были приданы, приложены людьми, потому и называются преданіями. Но Господь строго запрещаетъ прилагать что-либо къ Его слову: Если кто приложитъ что къ нимъ (словамъ Божіимъ), на того наложитъ Богъ язвы, и если кто отниметъ что отъ слова пророчества сего, у того Богъ отыметъ участіе въ книгѣ жизни (Откр. 22, 12 - 19.)"

"Попы устранили истину и приложили свои преданія, то Богъ вскорѣ наложитъ на нихъ язву, которая истребитъ ихъ вмѣстѣ съ ихъ преданіями" - торжественно изрекаетъ въ концѣ свой судъ баптистскій проповѣдникъ.

Вотъ образецъ, какъ благоговѣють предъ Словомъ Божіимъ и какъ имъ пользуются баптисты.

Скажемъ прежде всего о приведенныхъ бап-

тистскимъ проповѣдникомъ текстахъ изъ Евангелія Матвея 15, 2-3 и Марка 7, 3-9.

Здѣсь Господь говоритъ исключительно о несогласныхъ съ Божіимъ закономъ преданіяхъ еврейскихъ старцевъ *): "Богъ заповѣдалъ: почитай отца и мать,... а вы говорите, если кто скажетъ отцу или матери: даръ Богу-то, чѣмъ -бы ты отъ меня пользовался, - тотъ можетъ и не почитать отца своего и мать свою. Такимъ образомъ вы устранили заповѣди Божію преданіемъ вашимъ" (Мѣ. 15, 4-6. Срав. Мр. 7, 10-13).

Значитъ, приведенныя баптистомъ мѣста Евангелія никакъ не могутъ быть отнесены къ преданіямъ, согласнымъ съ Закономъ Божіимъ. О такихъ преданіяхъ Самъ Господь ясно говоритъ, что ихъ нужно исполнять, какъ бы они ни казались маловажными: "Сіе (т. е. судъ и любовь) надлежало дѣлать и того (мелкихъ обрядовъ) не оставлять" (Лк. II, 42. Срав. Мѣ. 23, 23). Исполнившему самонамалѣйшую заповѣдь и научившему другихъ исполнять Господь обѣщаетъ: "Тотъ великимъ наречется въ Царствіи Небесномъ" - (Мѣ. 5, 19). Даже о фарисеяхъ - этихъ истыхъ лицемѣрахъ Господь заповѣдуетъ народу: "Итакъ, все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте, по дѣламъ же ихъ не поступайте: ибо они говорятъ и не дѣлаютъ" (Мѣ. 23, 3).

Все это, конечно, зналъ баптистъ - проповѣдникъ и злоумышленно перетолковалъ Слово Божіе на разрушеніе Церкви, которую Христосъ стяжалъ Своею Кровію.

Еще меньше правдивости и совѣстности обнаруживаетъ баптистъ, трактуя о православн. обрядахъ и ученіи. Какое пренебреженіе и какая злоба къ величайшимъ изъ христіанъ всѣхъ вѣковъ, къ гигантамъ христіанскаго духа и жизни - святымъ Отцамъ Церкви, участникамъ Вселенскихъ Соборовъ! Ихъ онъ обзываетъ: "Православные попы - лицемѣры (Отцы Церкви)"

И далѣе - откуда у этого проповѣдника такая безапелляціонная многоученность?

*) Собранныя впоследствии, эти еврейскія преданія составили Талмудъ.

"Наука о вѣчныхъ мученіяхъ установлена была въ 250 г." - Ну, а слова Господа Иисуса Христа: «И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную?» (Мѡ. 25, 46).

"Панихиды по умершимъ - въ 300 г." А вспомнилъ-бы 8-ю гл. Дѣяній, какъ погребали первомученика Стефана, или изъ Церковной Исторіи объ Успеніи Божіей Матери. Пошелъ бы въ Римскія катакомбы, гдѣ молились первые христіане на гробахъ мучениковъ объ умершихъ: сколько тамъ свидѣтельствъ! Посмотрѣлъ-бы древніе диптихи: на одной сторонѣ записаны за здравіе, на другой - за упокой. Познакомился-бы съ древними христіанскими литургіями, напр., Іакова - брата Господня: сколько тамъ молитвъ за умершихъ!

"Великій постъ установленъ былъ въ 547 г." А по Евангелію - въ день преданія Христа: "Когда отнимется у нихъ (учениковъ) Женихъ, тогда постится будутъ" (Мѡ. 9, 15. Срав. Мр. 2, 20; Лк. 5, 35). Примѣръ - же этого поста показъ намъ Самъ Господь: "постившись 40 дней и 40 ночей, напоследокъ възкалъ" (Мѡ. 4, 2).

"Почитаніе креста установлено въ 680 г." Зато ненависть, какую къ Св. Кресту баптисты питаютъ, и издѣвательства надъ нимъ, какія они себѣ позволяютъ - Іудеи проявили вскорѣ по воскресеніи Христовомъ, засыпавъ Животворящій Крестъ навозомъ, пока Равноапостольная Елена не отыскала Его и не вынесла для всеобщаго поклоненія Ему христіанъ въ 326 г. Іудеи гнали и высмѣивали христіанъ за Крестъ Христовъ еще при ап. Павлѣ (Гал. 6, 12-13), какъ теперь баптисты. Крестъ, по ап. Павлу, - всегда "для погибающихъ былъ и будетъ безуміемъ, а для насъ - спасаемыхъ - сила Божія" (1 Кор. 1, 18). И наперекоръ всѣмъ гоненіямъ и издѣвательствамъ надъ Крестомъ ап. Павелъ заявляетъ: "Я не желаю хвалиться (ни чѣмъ), развѣ только Крестомъ Господа Нашего Иисуса Христа" (Гал. 6, 14).

"Исповѣдь, - самоувѣренно заявляетъ баптистскій мужичекъ, - установлена въ 1216 г." А по Евангелію Самъ Господь Иисусъ Христосъ установилъ исповѣдь и далъ апостоламъ власть вязать и рѣшить грѣхи (Іоан. 20, 22-23 и Мѡ. 18, 18). И практику исповѣди мы видимъ во многихъ мѣстахъ Дѣяній, напр. 8, 20-24; 19, 18 и друг.

Но верхомъ безстыдства и злоупотребленія Словомъ Божиимъ является толкованіе баптистскимъ проповѣдникомъ, что есть преданіе.

О Преданіи ап. Павелъ пишетъ Тимоѳею:

"Что слышалъ отъ меня при многихъ свидѣтеляхъ, то передай вѣрнымъ людямъ, которые были -бы способны и другихъ научить" (2 Тим. 2, 2). Значитъ, по пониманію св. Апостола, преданіе есть изустно передаваемое христіанское ученіе.

А по баптистскому ученію, преданіе есть то, что "придано или приложено людьми". Затѣмъ баптисту нужно было такъ исказать смыслъ Слова Божія? Затѣмъ, чтобы хотя "за волосы притянуть" Его для наложенія проклятій на ненавистныхъ православныхъ; чтобы подтасовать противъ православныхъ 18-19 стихи 22-й главы Откровенія. Но пусть Правда Божія Сама разсудитъ: кто достоинъ сего прещенія - благоговѣйно ли хранящіе для всего міра Слово Божіе православные, или такъ Его искажающіе самозванные учителя?

Такъ много наговоривши злого и несправедливаго противъ православныхъ, баптисты ни слова не сказали о св. христіанскомъ преданіи, не противномъ, а согласномъ съ Заповѣдями Божіими. Скажемъ же объ этомъ на основаніи Слова Божія мы.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ проповѣдывалъ Свое ученіе изустно. Только черезъ нѣсколько лѣтъ это ученіе было записано въ 4-хъ Евангеліяхъ и то неполно, какъ свидѣтельствуется послѣдній евангелистъ Іоаннъ: "Много сотворилъ Иисусъ предъ учениками Своими другихъ чудесъ, о которыхъ не писано въ книгѣ сей" (Іоан. 20, 30) и въ другомъ мѣстѣ: "Многое и другое сотворилъ Иисусъ: но если бы писать о томъ подробно, то думаю, и самому міру не вмѣстить - бы написанныхъ книгъ" (Іоан. 21, 25). Равно не записано и то, чему научалъ Господь по воскресеніи Своёмъ учениковъ, являясь имъ въ продолженіи 40 дней и говоря о Царствіи Божіемъ (Дѣян. 1, 3).

Также и въ посланіяхъ своихъ ап. Іоаннъ пишетъ: "Много имѣю писать вамъ, но не хочу на бумагѣ чернилами, но надѣюсь скоро прійти къ вамъ и говорить уста къ уста" (2 Іоан. 12; 3 Іоан. 13). И ап. Павелъ Тимоѳею, своему ученику, завѣщаетъ: слышанное изустно ученіе передать вѣрнымъ людямъ, чтобы они были способны и другихъ научить (2 Тим. 2, 2).

Въ Словѣ Божіемъ не записано даже: какъ совершать спасительное крещеніе, причащеніе, елеопомазаніе, какія духовныя пѣсни пѣть въ Церкви для назиданія христіанъ (Кол. 3, 16).

Не указано также, какія Писанія подлинно Божовдохновенныя и должны войти въ Библію. Все это хранилось въ сознаніи Церкви изустно изъ поколѣнія въ поколѣніе - п р е д а н і е м ъ.

Поэтому то Апостоль Павелъ ставитъ св. Преданіе христіанское наравнѣ съ посланіями и завѣщаетъ Солунянамъ: "Стойте и держите **преданія**, которымъ вы научены или **словомъ** или **посланіемъ** нашимъ" (2 Сол. 2, 15), а "отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію апостольскому" -завѣщаетъ удаляться (2 Сол. 3, 6).

Также онъ завѣщаетъ Тимоѳею: "О, Тимо-

еѳе! Храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго разума" (1 Тим. 6, 20). А Коринѳянамъ пишетъ: "Хвалю васъ, братіе, что вы все мое помните и держите преданіе такъ, какъ я передалъ вамъ" (1 Кор. 11, 2).

Вотъ это - то христіанское, апостольское преданіе и хранить Церковь Православная наравнѣ съ Св. Писаніемъ.

Даже больше того: если бы не было Преданія Церковнаго, то не было-бы ни у насъ, ни у сектантовъ и самаго Св. Писанія. Ибо Св. Писаніе сохранено Церковью и передано намъ съ помощію св. Преданія.

Епископъ Макарій.

О СОБОРНОМЪ СЛУЖЕНІИ ЛИТУРГІИ

I.

Апостоль Павелъ, наставляя Коринѳянъ о порядкѣ веденія богослужебныхъ собраний, заканчиваетъ свою рѣчь словами: "только все должно быть **"благообразно"** или благопристойно и **"по чину"** или чинно (1 Кор. 14, 40), чтобы Церковь получила назиданіе (1 Кор. 14, 5) и **"потребное для жизни и благочестія"** (2 Петра 1, 3). А въ книгахъ Ветхаго Завета сказано, что **"проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ."** Согласно этимъ наставленіямъ и должно совершаться богослуженіе вообще и въ особенности Литургія.

Итакъ, богослуженіе должно совершаться благопристойно (по-славянски благообразно). Что это значитъ? Богослуженіе совершается благообразно только тогда, когда всѣ дѣйствія совершителя соотвѣтствуютъ тому внутреннему настроенію, которое должно быть въ данный моментъ у совершителя и у всѣхъ присутствующихъ при богослуженіи. Когда совершитель богослуженія проникается сознаніемъ того, что онъ совершаетъ; когда, вознося "молитвы, моленія и благодаренія", онъ преисполняется чувствами благоговѣнія и трепета, мысленно представляя себя стоящимъ передъ Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ, Владѣющимъ живыми и мертвыми, въ рукахъ котораго вся тварь; когда онъ — совершитель — полонъ чувства благодарности, духовно созерцающаго Того, Кто "такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій

въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную" (Іоан. 3, 16), и отъ Кого исходитъ для него и для всѣхъ людей "всякое даваніе благо и всякъ даръ совершенъ" и все потребное для жизни и благочестія и для полученія той надежды, къ которой мы призваны; когда, сознавая свое полное ничтожество, виновность, недостойнство и грѣховность и представляя себя стоящимъ предъ престоломъ Праведнаго Судіи и отдающимъ Ему отчетъ въ своихъ дѣяніяхъ, онъ полонъ страха и трепета, - только тогда и только одухотворенныя такими чувствами дѣйствія совершителя должны будутъ вызвать соотвѣтствующій откликъ и въ душахъ предстоящихъ вѣрующихъ и богослуженіе будетъ совершаться **"благообразно"** или благочинно. Правда, трудно ожидать такого высокаго напряженія духовнаго состоянія, въ насъ - совершителяхъ богослуженія, но мы всегда должны помнить объ этомъ идеальномъ состояніи и стремиться къ нему и стараться хоть своими дѣйствіями не производить въ предстоящихъ того разсѣянія, которое невольно возникаетъ при видѣ дѣйствія, не соотвѣтствующаго настоящему моменту и свидѣтельствующаго о разсѣянности самого служителя Церкви, для котораго служеніе видимо является не потребностью его души, а только обязанностью его званія.

Другое указаніе Ап. Павла - то, что богослуженіе должно совершаться **"по чину"** или чинно. Это указаніе относится къ вѣншнему порядку богослуженія т. е. что богослуженіе должно совершаться съ развѣ установленному поряд-

ку или, выражаясь по-современному, по церковному уставу. Соблюдение этого условия при совершении богослужения важно. Душевная жизнь человека течет по путям меньшаго сопротивления и руководится теми привычками, которые укореняются в человеке, благодаря повторным переживаниям одних и тех же впечатлений. Каждое переживание вызывает в человеке то или иное чувство. Переживание же, требующее для новаго восприятия внутренней траты силъ, вызывает неприятое чувство, ибо оно нарушает покойное течение переживаний, где предыдущее переживание вызывает послѣдующее и где остановка въ этомъ теченіи обманываетъ ожиданіе. Этимъ путемъ идетъ, въ частности, и наша религіозная жизнь. Погруженному въ грѣховную жизнь человеку требуется трата большихъ силъ, чтобы остановить течение своей жизни и направить ее на жизнь въ Бога. "Царство Божіе внутри васъ есть", - говоритъ Спаситель, но это Царство Божіе "нудится и нуждницы восхищаютъ его". Съ большими усилиями человекъ привыкаетъ къ жизни въ Бога, но когда привыкнетъ, - въ его душѣ укрѣпляется "правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ", и человекъ тогда невольно слѣдуетъ совѣту Ап. Павла: "радуйтесь всегда о Господѣ, и паки реку радуйтесь". Богослужение и должно быть училищемъ жизни въ Бога и способствовать укрѣпленію ея въ вѣрующемъ. Въ богослуженіи не должно быть ничего, что прерывало бы спокойное религіозное переживание вѣрующихъ во время богослужения. Все привычное легко воспринимается и соединяется съ привычными чувствами. Все новое прерываетъ течение переживаний, вызываетъ удивленіе и требуетъ затраты силъ для восстановления новой связи душевныхъ переживаний. Это должны помнить совершители богослужения и въ этомъ должны проявить змѣнную мудрость. Изъ сказаннаго нельзя дѣлать выводъ, что должно мириться со всѣми обрядами, чуждыми православной Церкви. Нѣтъ! Но при уничтоженіи чуждыхъ обрядовъ и слѣдуетъ проявлять змѣнную мудрость. Чтобы уничтоженіе обряда или замѣна его новымъ не были неожиданностью для вѣрующихъ, нужно предварительно выяснять имъ несоотвѣтствие даннаго обряда ученію Церкви и доводить до сознанія необходимости этого уничтоженія или замѣны. Тогда и ихъ воля будетъ участвовать въ этомъ дѣйствіи или замѣна не будетъ для нихъ неожиданностью.

Вотъ почему Церковь и требуетъ отъ совер-

шителя исполненія церковнаго устава при совершении богослужения: въ немъ все приноровлено къ тому, чтобы богослужение достигало своей цѣли - приучать вѣрующаго жить въ Бога. Но это требованіе не является безусловнымъ. Религіозная жизнь, какъ и вообще человѣческая жизнь, не стоитъ на одномъ мѣстѣ; она движется и въ различное время и въ различномъ мѣстѣ она предъявляетъ различныя требованія, которые совершитель богослужения не можетъ оставлять безъ удовлетворенія. Уставъ даетъ, такъ сказать, остоу богослужения, указываетъ только главный порядокъ богослужения, оставляя точность его исполненія и частности на волю совершителя. Въ уставѣ часто встрѣчаются указанія: "еще волитъ настоятель". Есть и другіе богослужебные обряды, о порядкѣ совершенія которыхъ нѣтъ указаній ни въ уставѣ, ни въ богослужебныхъ книгахъ. Такимъ образомъ, самъ собою ставится вопросъ: чѣмъ долженъ руководиться совершитель богослужения при примѣненіи устава въ тѣхъ случаяхъ, когда на тотъ или другой случай богослужебной практики указаній въ уставѣ нѣтъ? Тогда совершителю слѣдуетъ руководиться тѣмъ, чтобы не нарушалось внутреннее содержаніе богослужения и чтобы обрядъ соотвѣтствовалъ своему внутреннему смыслу. При чемъ надо твердо помнить то значеніе, какое имѣетъ богослуженіе для христіанина, и не относиться къ нему, какъ къ средству для цѣлей низшаго, земнаго характера.

II.

Однимъ изъ невыясненныхъ вопросовъ богослужебной практики является вопросъ о порядкѣ соборнаго богослужения. Подъ словами "соборнаго богослужения" здѣсь разумѣется служеніе, совершаемое лицами, имѣющими равную степень священства: какъ-то нѣсколькими архіереями или нѣсколькими іереями. Ни въ общемъ уставѣ, ни въ священническомъ служебникѣ, ни въ архіерейскомъ чинovníкѣ указаній на этотъ случай нѣтъ. Правда, въ священническомъ служебникѣ, при указаніи о порядкѣ совершенія Великаго Входа, сказано: "если священниковъ много, то они дѣйствуютъ такъ-то". Но это указаніе относится къ одному моменту литургіи. А какъ поступать въ другіе?... Такое опущеніе не случайно: оно указываетъ на то, что Православная Церковь въ древнее время не имѣла соборныхъ богослуженій въ понимаемомъ нами смыслѣ - и не потому, что не имѣла для этого достаточно лицъ или не устраивала торжественныхъ религіозныхъ собраний. Нѣтъ, все это было и на

религиозныя торжества собиравось вѣрующихъ и священнослужителей больше, чѣмъ въ настоящее время. Но совершать богослуженіе представлялось тогда или одному предстоятелю Церкви или одному изъ прибывшихъ священнослужителей, какъ это видно изъ свидѣтельств Іустина Философа, Постановленій Апостольскихъ и дошедшихъ до насъ древнихъ литургій. Почему? Да потому, что соборное богослуженіе не соответствуетъ духу и значенію христіанскаго богослуженія, какъ это будетъ выяснено сейчасъ. Какое значеніе имѣетъ для христіанина богослуженіе? Въ чемъ его сущность? Есть ли христіанское богослуженіе удовлетвореніе религиозной души въ ея стремленіи войти въ общеніе съ Высочайшимъ Существомъ - Богомъ? Да! Христіанское богослуженіе имѣетъ значеніе болѣе высокое и болѣе таинственное.

Оставляя міръ и въ этомъ мірѣ своихъ учениковъ, Спаситель молится Своему Отцу Небесному о тѣхъ, которыхъ Отецъ далъ Ему, чтобы они были "едино".. И молится Спаситель не только о тѣхъ, кто при Его земной жизни увѣровалъ въ Него, какъ посланнаго отъ Отца, но и о вѣрующихъ въ Него по слову ихъ: "да будутъ всѣ едино; какъ Ты, Отче, во Мнѣ" - молится Спаситель - "и Я въ Тебѣ", такъ и они да будутъ въ Насъ едино: да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня". Такое важное значеніе имѣетъ объединеніе вѣрующихъ въ Бога: этимъ объединеніемъ исповѣдуются вѣра въ Спасителя, какъ Сына Божія, посланнаго Богомъ Отцемъ для спасенія міра. Осуществленное единеніе вѣрующихъ христіанъ въ Бога есть та Церковь, которую основалъ Спаситель и которую врата ада не могутъ одолѣть и которой даны ключи Царства Небеснаго - власть разрѣшать и вязать на землѣ. О единствѣ этой - то Церкви Спаситель и молится въ Своей Первосвященнической молитвѣ.

Церковь Христова едина. Въ ней нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, ни варвара, ни скифа, ни раба, ни свободнаго (Кол. 3, 11), но всѣ напоены однимъ духомъ (I Кор. 12, 13) и призваны къ одной надеждѣ и

для всѣхъ Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, Одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ (Еф. 4, 4-6) и всѣ силою своей взаимной любви составляютъ одно тѣло во Христѣ (Рим. 12, 5), члены котораго имѣютъ различныя дарованія (6), ибо иныхъ Богъ поставилъ во-первыхъ апостолами, во-вторыхъ пророками (I Кор. 12, 28), иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями (Еф. 4, 11) къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія (Еф. 4, 12), чтобы сами члены Церкви, какъ живые камни, устроили изъ себя домъ духовный, священство святое (I Петра 2, 5), чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Иисусомъ Христомъ (I Петра 2, 5) для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго въ мѣру полного возраста Христова (Еф. 4, 12, - 13). Внѣшнимъ же выраженіемъ Церкви и реальнымъ осуществленіемъ Ея единства есть совершеніе таинства Евхаристіи, въ которой чаша благословенія есть пріобщеніе Крови Христовой, а Хлѣбъ, Который преломляется, есть пріобщеніе Тѣла Христова. Одинъ хлѣбъ и многіе вѣрующіе суть одно тѣло, ибо всѣ отъ одного Хлѣба причащаются (I Кор. 10, 16, 17) и черезъ пріобщеніе во всѣхъ обитаетъ Христосъ (Кол. 3, 11). Присутствіе вѣрующаго при совершеніи таинства Евхаристіи настолько важно, что 6-ой Всел. Соборъ своимъ 80 правиломъ опредѣляетъ: если клирикъ или мірянинъ, не имѣя никакой настоятельной нужды или препятствія, которымъ надолго устраненъ былъ отъ своей церкви, но, пребывая во градѣ, въ три воскресные дни, въ продолженіи трехъ седмицъ, не придетъ въ церковное собраніе: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ удаленъ отъ общенія". И Соборъ Гангскій прав. 5-ымъ опредѣляетъ: "аще кто учить невозбранно пренебрегать домъ Божій и бывающія въ немъ собранія: да будетъ подъ клятвою". Эти опредѣленія вполне понятны: не желающій участвовать въ реальной жизни Церкви не можетъ быть живымъ членомъ Тѣла Христова и участникомъ общенія Святыхъ.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

АДРЕСЪ ВЫСОКОМУ ЮБИЛЯРУ

Преосвященному Владыкѣ Арсенію.

Ваше Преосвященство!

Съ большой радостью мы — Духовенство и Народъ Русской Православной Церкви въ

Канадѣ, — спѣшимъ выразить нашу безграничную любовь и преданность Вашему Преосвященству.

Сегодня Вашъ десятилѣтній юбилей!

Ровно десять лѣтъ тому назадъ, волею Приснопамятнаго Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Митрополита всея Америки и Канады, въ согласіи съ Архипастырями, Пастырями и Православнымъ Народомъ, Вы были призваны на Виннипегскую Кафедру.

Привѣтствуемъ Васъ! Исполла эти деспорта!

Молимъ Господа Бога, да поможетъ Онъ Вамъ на тернистомъ Вашемъ пути. Твори же и дальше свѣтлое дѣло защиты Святой Матери—Церкви и Святой Православной Вѣры.

Почти одновременно съ юбилеемъ Вашего Святительства Вы празднуете также и день Вашего Ангела — преподобнаго Арсенія Каневского, основателя монастыря на островѣ Каневцѣ Ладожскаго озера.

Какъ бы въ подражаніе своему Св. Патриону, и Вы, Владыка, являетесь основателемъ двухъ монастырей въ Новомъ Свѣтѣ. Первый въ Савтъ Канаанѣ, Пен., 'второй въ родной

Вамъ Канадѣ — въ Сифтонѣ, Ман., десятилѣтіе котораго отпразднуется 6-19 Августа 1936 г., гдѣ мы — Духовенство и Народъ — съ любовью ожидаемъ и Васъ, какъ Основателя и Строителя, чтобы молитвеннымъ общеніемъ съ Вами сугубо восполнить нашу радость.

Да хранить Васъ, нашего Святителя, Ангелъ — Хранитель въ добромъ здравіи и благополучіи и да поможетъ Вамъ Господь Богъ на всѣхъ путяхъ Вашей жизни.

Пріймите же, Дорогой нашъ Архипастырь, отъ пастырей и пасомыхъ въ Канадѣ выраженіе этой нашей Вамъ любви и благодарности.

Да возрадуется нынѣ сугубо душа Твоя, Владыко, о Господѣ на многая лѣта.

Вашего Преосвященства смиренные послухники — благочинные: Архимандритъ А. Терещенко; Прот. А. Кизюнь; Прот. А. Зименовъ; Святц. І. Ковальчукъ и настоятель монастыря въ Сифтонѣ іеромонахъ Макарій съ духовенствомъ и вѣрующимъ народомъ Канады.

ТАЛЕРГОФЪ И ХОЛМЪ СЛАВЫ

Помните ли вы Мировую Войну и наши успѣхи на австрійскомъ фронтѣ: молниеносное передвиженіе нашихъ войскъ въ глубину Австріи, взятіе ими въ плѣнъ десятковъ тысячъ "австрійцевъ", а потомъ занятіе и ихъ крѣпостей Перемышля и Львова? Знаете-ли, кто были эти плѣнные, своимъ переходомъ на нашу сторону обезпечившіе нашимъ войскамъ такіе блестящіе успѣхи и спасшіе отъ гибели тысячи молодыхъ нашихъ русскихъ солдатъ? Думаете, нѣмцы?! Нѣтъ, это были наши родные братья — галичане, угорщане и буковинцы, дѣти той части русскаго народа, которая, по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія, была нѣкогда оторвана отъ Державной нашей Руси и очутилась въ рабствѣ у поляковъ, мадьяръ и австрійцевъ.

Цѣлыхъ шестьсотъ лѣтъ они были разъединены съ нами. Отъ долгой жизни среди поляковъ, мадьяръ и словаковъ ихъ русскій языкъ неизбежно засорился чуждыми имъ словами, какъ быстро засаривается здѣсь — въ Америкѣ английскими словами и нашъ языкъ — языкъ Пушкина, Лермонтова и Гоголя. Незамѣтно хитрые іезуиты испортили имъ и ихъ православную вѣру — подмѣнили ее уніей съ Римомъ, за которую они до сихъ поръ здѣсь въ Америкѣ и тамъ въ Старомъ Краю расплачиваются....

И все-таки они, эти меньшіе и безмѣрно несчастные наши братья, не утратили своего русскаго лица, своей русской души. Они крѣпко ухватились и цѣлые нѣка держались, какъ за единственный якорь спасенія, за осколки нашей русскости: за нашъ восточный обрядъ и за нашъ русскій календарь.

Мы — ихъ старшіе братья — давнымъ давно о нихъ позабыли, а они продолжали насъ помнить. И цѣлыхъ шестьсотъ лѣтъ жили вѣрой въ то, что и мы о нихъ вспомнимъ и, вооруженные съ ногъ до головы, всей своей миллионной массой, прійдемъ къ нимъ на Карпаты и скажемъ: "Христосъ Воскресе, дорогіе наши братья! Хотя и не скоро, а все же мы къ вамъ пришли да еще съ пасхальной вѣстью: "Слушайте! Отнынѣ вы свободны и полные хозяева на своей русской землѣ. А ваши вчерашніе угнетатели отнынѣ ваши слуги"....

И вотъ этотъ долго жданный и страстно желанный день, наконецъ, насталъ. Русскіе войска двинулись на Австрію... Австрія лихорадочно начала мобилизовать своихъ подданныхъ, а среди нихъ и галичанъ, угорщанъ и буковинцевъ. Знаете ли, что старые ихъ родители на прощаніе имъ говорили?

"Дорогіе наши дѣти! Насталъ великій и,

быть можетъ, неповторимый историческій моментъ, котораго мы ждали цѣлые вѣка. Наши старшіе русскіе братья поднялись и несутъ намъ золотую свободу. Не стрѣляйте же въ нихъ. Не убивайте вашихъ спасителей, а вмѣстѣ съ ними и нашей многовѣковой мечты.... Какъ увидите ихъ вдали, - бросайте ваши ружья и переходите къ нимъ."

И дѣти галичанъ, угорщанъ и буковинцевъ послѣдовали совѣту своихъ родителей. Отсюда и получились у насъ тысячи плѣнныхъ австрійцевъ.

А когда надъ русскими селами Галиціи и Буковины стали по ночамъ разрываться русскіе снаряды и черное небо запылало пожаромъ, а земля и воздухъ отъ грохота пушекъ задрожали, - родители сдавшихся въ плѣнъ «австрійцевъ» не кинулись, подобно евреямъ, нѣмцамъ и полякамъ, прятаться по лѣсамъ и въ погребамъ, а выбѣгали въ поле, радостно смотрѣли въ темную даль и послѣ каждого новаго пушечнаго выстрѣла истово крестились и повторяли: "Слава Тебѣ, Боже!"

А утромъ, когда русскіе войска, подъ веселыхъ солдатскія пѣсни и величавые звуки военныхъ русскихъ оркестровъ, входили побѣдителями въ эти села, - кто встрѣчалъ ихъ криками восторга и радости, хлѣбомъ и солью? Кто потомъ руководилъ ими въ ихъ дальнѣйшихъ передвиженіяхъ въ глубь незнакомой имъ Австріи? Кто предостерегалъ ихъ въ тылу отъ козней ихъ многочисленныхъ враговъ - евреевъ, нѣмцевъ и поляковъ, которые опять повылазили изъ своихъ щелей и - подозрительно засуетились?... Все тѣ же старые галичане и буковинцы.

Но счастье измѣнчиво. И когда русскимъ войскамъ пришлось снова отступить, а галичане и буковинцы остались въ своихъ селамъ, - знаете, что съ этими русскими патріотами австрійцы дѣлали? По доносу евреевъ и поляковъ они ихъ арестовывали, гнали въ Талергофъ и тамъ за шпионажъ и измѣну Австріи жестоко мучили и растрѣливали. Огромное кладбище съ двумя тысячами могилъ служить памятникомъ этой бойни. Въ этихъ могилахъ нашли покой лучшіе сыны Подъяремной Руси. Вотъ почему Талергофъ всѣмъ намъ - русскимъ людямъ - долженъ быть безконечно близокъ и дорогъ.

Но если галичане, буковинцы и угорщане сдавались, зато нѣмцы и мадьяры, владычеству которыхъ приходилъ конецъ, дрались, какъ львы. Отъ ихъ пулъ и штыковъ много нашихъ русскихъ

воиновъ погибло. Только на поляхъ подъ Львовомъ, который былъ нами взятъ, было подобрано четыре тысячи труповъ и всѣ они были погребены во Львовѣ на холмѣ, который и названъ былъ Холмомъ Славы.

Когда я думаю о неизвѣстномъ русскомъ солдатѣ - героѣ, павшемъ подъ Львовомъ - мнѣ прежде всего рисуется, какъ онъ на чужбинѣ умиралъ. Сраженный вражеской пулей, - онъ навѣрно повернулъ свое искаженное мукой лицо въ сторону родной земли и напряженно вслушивался, не донесется ли до него еще разъ передъ смертью звонъ родного сельскаго колокола. Тамъ - вдали осталась мирная жизнь, полная радостей, безконечно близкіе ему люди. И никогда уже онъ къ нимъ больше не вернется. И никто не придетъ сюда на его могилу. Или, прійдя, едва-ли ее найдетъ....

А въ это время старенькіе отецъ и мать дни и ночи выглядывали за своимъ сыномъ - кормильцемъ. А когда имъ прислали увѣдомленіе, что ихъ ненагляднаго сына больше нѣтъ въ живыхъ, что въ схваткѣ съ врагомъ палъ онъ героемъ и далеко - на чужбинѣ похороненъ, - старушка мать всѣ слезы выплакала и ослѣпла.

А если у этого героя - воина осталась тамъ еще и молодая жена съ малыми дѣтками, - о, какъ она заголосила надъ сиротами, когда ей сказали, что погибъ ея молодой и любимый мужъ, что теперь она - вдовица, а ея дѣти несчастныя сироты....

Такъ общая русская трагедія связала Холмъ Славы во Львовѣ съ Талергофомъ.

Прошло двадцать лѣтъ. Не стало Великой Россіи. И что мы узнаемъ? И въ Талергофѣ и во Львовѣ отыскались владѣльцы тѣхъ земель, на которыхъ погребены наши русскіе патріоты и герои. И земли имъ вдругъ сильно понадобились. Отсюда требованіе поскорѣ покойниковъ вырыть и перевезти въ другое мѣсто, сваливъ ихъ въ общую яму, или землю откупить. За крупную сумму они не прочь ее и русскимъ продать.

И польское правительство, которое завоевало себѣ свободу и республику кровью нашихъ русскихъ сыновъ, преступно молчитъ....

Да, не стало Великой Россіи! Но вѣдь еще есть великій русскій народъ и онъ не допуститъ, чтобы надъ могилами русскихъ воиновъ и русскихъ патріотовъ нѣмцы и поляки издѣвались. А для этого каждый нашъ приходъ, каждое брат-

ство, каждая школа должны немедленно пожертвовать хоть небольшую сумму на выкупъ русскихъ кладбищъ въ Талергофъ и во Львовъ...

Прот. Ѳ. Букетовъ.

Р. С. 7-го іюня въ Св. Покровскомъ Кафедральному Собору на Талергофъ и Холмъ Славы

было собрано 15 дол., каковыя и пересланы председателю Талергофскаго Комитета Архіепископу Адаму.

Тогда-же и на ту же цѣль былъ произведенъ сборъ и въ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ въ Бруклинѣ прот. К. Букетовымъ.

Праздникъ

ВЪ ЧЕСТЬ СВВ. КИРИЛЛА И МЕОДІЯ ВЪ МИННЕАПОЛИССКОЙ ШКОЛѢ.

Наконецъ то насталь въ Миннеаполисской школѣ этотъ долгожданный дѣтми день 7-ое іюня 1936 г. Еще раньше имъ было сказано, что они должны придти въ школу къ 3 часамъ за полученіемъ билетовъ для входа въ столовую. Не было еще и часа, какъ лѣстница, ведущая въ школьное зданіе, запестрѣла разноцвѣтными дѣтскими платьями. Они не могли дожидаться указаннаго времени и приближали въ любимую ими школу гораздо раньше. Пришлось учителю о. Іоанну Дзубаю раздать имъ билеты и усадить въ классныхъ комнатахъ подѣ наблюдениемъ старшихъ ученицъ, чтобы они не шумѣли и спокойно ждали церковнаго колокола. Въ 3½ часа раздался звонъ, и всѣ дѣти попарно двинулись въ храмъ. Послѣ вечерни въ 4½ часа начался молебенъ Свв. Кириллу и Меодію. Пѣли его сами дѣти - свыше 200 душъ.

Затѣмъ всѣ присутствовавшіе въ церкви школьники и масса ихъ родственниковъ перешли въ церковный залъ подѣ храмомъ. Здѣсь ученики вечерней и воскресной школѣ пѣли и читали по-англійски и по-русски стихотворенія и статьи, относящіяся къ апостольской дѣятельности Свв. братьевъ Кирилла и Меодія среди Славянъ.

О. Настоятель по-русски разсказаль присутствовавшимъ жизньъ святителей и объяснилъ подробно роль и значеніе ихъ для славянства!

Потомъ дѣти (Junior Choir) пропѣли: »Жоль славень«, »Всѣ мы православны«, гимнъ свв. Кириллу и Меодію - »Слава вамъ, братья, Славянъ просвѣтителі«, и др., а въ концѣ и Американскій гимнъ.

Въ заключеніе о. Іоаннъ Дзубай сказаль по

англійски свою рѣчь.

Школьники прекрасно читали и говорили все, что имъ полагалось по программѣ. Но особенно отличились выразительнымъ чтеніемъ: ученикъ Іоаннъ Рѣшетаръ статьи: »Жизнь Свв. Кирилла и Меодія« по книгѣ протоіер. Іоанна Недзѣльницкаго, (Исторія Церкви для начальныхъ школѣ), а Ирина Фелегій - стихотворенія »Похвала Свв. Кириллу и Меодію« и маленькій мальчикъ Симеонъ Бринда стихотворенія »Россія«.

Послѣ всѣхъ дѣти попарно пошли въ просторную столовую бывшей Семинаріи, гдѣ Материнскій Клубъ приготовиль на 200 душъ закуску со сладостями для школьниковъ и учителей. Прислуживали за столомъ члены Церковнаго и Школьнаго Комитетовъ. Во время трапезы членами Комитетовъ произносились рѣчи. Школьники стройно и дружно пѣли »многая лѣта« Владыкамъ, учителямъ, родителямъ, Материнскому Клубу, кураторамъ. Весело провели учащіяся въ вечерней и воскресной школахъ Кирилло-Меодіевскій день. Было пріятно смотрѣть на ребятъ, какъ они вполне отдались веселью, позабывъ о всѣхъ своихъ дѣтскихъ горестяхъ и скорбяхъ, если у кого изъ нихъ онѣ были.

Дай Богъ, чтобы намъ - взрослымъ была возможность почаще устраивать полезныя развлеченія для школьниковъ, и, глядя на нихъ, вспоминать и свое давно прошедшее дѣтство!

Протоіерей Іоаннъ Недзѣльницкій.

June 12, 1936
Minneapolis, Minn.

СИЛЬНЫЕ ДУХОМЪ

Зашелъ я какъ-то въ знаменитый музей проф. Рериха. Кругомъ очень много замѣчательныхъ картинъ. Принялся искать картину съ религіознымъ сюжетомъ. Нашелъ. Среди горъ, покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ и засыпанныхъ глупыми снѣгомъ, стоитъ маленькая деревянная часовенка. Въ сторонѣ отъ нея худенькій чернецъ рубить дрова. Около чернеца большой бурый медвѣдь — его единственный сосѣдъ и вѣрный другъ. Кто же этотъ монашекъ? преподобный Сергій Радонежскій. Онъ закладываетъ основаніе знаменитой впоследствии исторической Троице-Сергіевской Лаврѣ.

Въ глухомъ лѣсу и въ глухое время онъ одинъ зажигаетъ великую свѣчу божественнаго огня — создаетъ твердыню русскаго православнаго духа....

**

А вотъ еще картина другого не менѣе вѣстнаго художника Нестерова.

Среди студеннаго Бѣлаго моря на утлой ладѣ стоитъ Св. Зосима и въ трепетномъ восторгѣ созерцаетъ въ небѣ видѣніе прекраснаго храма.

И среди полярной ночи, среди трескучихъ морозовъ, на безлюдныхъ островахъ бурнаго и непривѣтливаго моря вырастаетъ величайшій и культурнѣйшій для всего сѣвера Россіи Соловецкій монастырь. Вѣчный памятникъ великаго труда и великаго подвига Св. Зосимы.

**

Недавно прочелъ чудесное описаніе нашего славнаго писателя Бориса Зайцева его путешествія на о. Валаамъ. Какая тамъ прелесть! Хотѣлъ бы и я сподобиться побывать въ этомъ земномъ раю. А вѣдь началъ-то его опять одинъ человекъ. И посмотрите, во что превратились холодныя и суровыя острова и скудная сѣверная природа. Умилительно слезъ!

**

Въ очеркѣ Маевского “Сильные духомъ” описывается прославленная въ Югославіи Мильковская Обитель.

На берегу рѣки Моравы при Стефанѣ Деспотѣ основался монастырь. Пришли турки — сожгли его. Въ 18-мъ столѣтіи онъ былъ восстановленъ, но до нашихъ дней влачилъ жалкое существованіе. Лѣтъ десять тому назадъ его совершенно запустѣвшимъ епископъ Митрофанъ

передалъ русскому монашеству, пришедшему съ Валаама и Оптиной пустыни. Немедленно иноки произвели капитальный ремонтъ зданій, украсили храмъ, построили гостиницы, насадили садъ и виноградники, завели пчеловодство, наладили мастерскія. Все дѣлалось подъ мудрымъ руководствомъ игумена Амвросія, окончившаго Варшавскій университетъ и Александровское военное училище. А когда онъ умеръ, — его замѣстилъ другой, не менѣе образованный и большой специалистъ по иконописи отецъ Лука. Сейчасъ братія 32 человекъ.

На рѣдкость пріятно въ Мильково, въ этой обители, ставшей славной твердыней “сильныхъ духомъ”, въ этомъ особомъ мірѣ, гдѣ течетъ тихая красивая духовная жизнь...

Служать акафистъ. Наступаетъ тихая теплая ночь. Мерцаютъ свѣчи. Несется умирительное пѣніе. Все наполняетъ душу божественнымъ восторгомъ.

И ожили и вернулись вновь полузабытые образы и тѣни дивнаго прошлаго...

**

Читаю въ газетѣ: “Пять молодыхъ и образованныхъ французовъ — аристократовъ приняли римо-католическое монашество и дали обѣтъ: въ ста миляхъ отъ границы Марроко, въ знойной Сахарѣ, на безбрежныхъ сыпучихъ пескахъ, подъ палящимъ тропическимъ солнцемъ основать монастырь. И вскорѣ его основали.”

Не поразительно ли? Безъ людской помощи, почти безъ денегъ, среди знойной пустыни устроятъ монастырь, въ будущемъ великую христіанскую институцію.

Какъ то обошлись безъ митинговъ... Понадобилась лишь крѣпкая вѣра въ Бога да въ свои собственные силы.

**

Еще читаю: “На Французской и Бельгійской границахъ, возлѣ Реймса, есть дорогой русскому сердцу и священный уголокъ — кладбище русскихъ воиновъ, павшихъ при защитѣ Франціи въ Великую войну. Нѣсколько сотъ могилъ русскихъ солдатъ. Мертвое и страшное мѣсто. Ничто тамъ не растетъ: вся земля и вся природа отравлены смертоносными газами...”

Но вотъ приходятъ туда три православныхъ русскихъ священника и у ограды погоста начинаютъ строить маленькую деревянную часовенку

ку. А въ часы отдыха ежедневно молятся на гробахъ тѣхъ, кто "жизнь свою положилъ за други своя".

Время идетъ. Русскіе люди случайно узнаютъ о святомъ подвигѣ русскихъ іереевъ. Начинаютъ къ нимъ прѣзжать и вмѣстѣ съ ними молиться. И падаетъ искренняя горячая слеза на мертвую землю, и изъ груди вырывается молитвенный вздохъ, и рождается у каждого твердое желаніе помочь неусыпнымъ и безкорыстнымъ молитвенникамъ.

И вотъ уже красуется тамъ большой русскій каменный храмъ. Сооружается и звонница. И сейчасъ не только русскіе, но и французы прониклись благоговѣніемъ къ святому подвигу русскихъ пастырей.

Родственники убитыхъ гдѣ-то далеко, а можетъ быть ихъ и вовсе нѣтъ въ живыхъ. Усердные же молитвенники ежедневно обходятъ всѣ могилы русскихъ воиновъ и, обвѣвая ихъ кадильнымъ ладаномъ, скорбно надъ ними возглашаютъ: "Во блаженномъ успеніи вѣчный покой."

Не понадобились имъ ни организаціи, ни митинги, ни постановленія, ни разрѣшенія, ни утвержденія...

**

Въ газетѣ "Православная Русь" отъ 30 Марта с. г. напечатана интересная статья іеросхимонаха Кассіана подъ заглавіемъ: "Современная подвижница". Въ этой статьѣ онъ рассказываетъ, какъ на Карпатской Руси близъ Хуста былъ созданъ женскій Липецкій монастырь. Основательницей его явилась смиренная мать Игуменія Параскева.

Въ то время, когда мадьярскіе жандармы съ лютой яростью изгоняли Православіе изъ Угорской Руси, — десять молодыхъ русскихъ дѣвушекъ во главѣ съ Параскевой устроили въ простомъ хлѣву тайный монастырь... Объ этомъ узналъ мѣстный униатскій священникъ и сейчасъ же донесъ властямъ. Началось жестокое преслѣдованіе.

Невыроятныя мученія и издѣвательства переносила молодая Параскева.

"Отрекись отъ Православія. Скажи, что ты не будешь монашкой," — требовали отъ нея жандармы. Но она твердила: "Дѣлайте со мною, что хотите. Я — православная и хочу быть монашкой".

И вотъ въ 1925 году Параскева со своими соподвижницами положила основаніе Женской Обители. Все строили сами — собственными руками. И на холмахъ, живописно окаймленныхъ

густымъ лѣсомъ, за десять лѣтъ возникла обитель съ двумя храмами, четырьмя корпусами, мельницей и мастерскими. Сейчасъ въ монастырѣ около ста сестеръ..

Такъ среди гоненій и нищеты выросло на Карпатахъ могучее дерево Православія. Бѣдныя, немощныя и беззащитныя женщины сумѣли создать тамъ блестящій монастырь...

**

И у насъ здѣсь — въ Держданвилѣ штата Нью Йоркъ, охваченный великой ревностью къ монастырскому житію, отецъ Іеромонахъ Пантелеймонъ провелъ первую и глубокую борозду монастырскаго строительства. На собранныя тяжельмъ трудомъ деньги онъ купилъ фарму и, благословясь, открылъ на ней монастырекъ сначала въ домикѣ. Привлекъ къ себѣ еще трехъ одинокихъ единомышленниковъ. Нашлись и сочувствующіе, которые съ мѣстѣ своей службы начали имъ трудомъ и средствами помогать. Въ самомъ началѣ малую братію постигло великое испытаніе: случился пожаръ, но это не отразилось на ихъ ревности и трудолюбіи. Говорятъ, что ими уже купленъ сосѣдній роскошный, въ 30 комнатъ, домъ и въ немъ устраивается обитель по настоящему: съ домовымъ храмомъ, кельями и всѣми монастырскими службами.

Сильные духомъ не попросили ни у кого себѣ помощи. Только повѣрили въ свои силы и въ свое святое дѣло... И мы уже любимъ первыми плодами ихъ самоотверженнаго труда.

**

Знакомый мнѣ пѣвецъ какъ-то рассказывалъ: "Когда я былъ мальчишкой — пѣлъ я въ одномъ большомъ церковномъ хорѣ г. Москвы и жилъ въ общежитіи для пѣвчихъ. Помню, противъ нашего общежитія черезъ улицу находился роскошный участокъ земли съ садомъ и цвѣтниками. Посрединѣ сада стоялъ огромный домъ. Съ одной стороны къ дому были пристроены балконы и веранда, а съ другой домовая церковь. Это была богадѣльня для престарѣлаго московскаго духовенства.

Утромъ и вечеромъ надъ церковкой раздавался звонъ маленькаго колокола, а лѣтомъ черезъ открытыя окна неслись на улицу пѣснопѣнія обѣдни и вечерни, исполняемые старческими мужскими голосами. Ежедневно я видѣлъ и насельниковъ богадѣльни — престарѣлыхъ батюшекъ. Они сидѣли на верандѣ и въ саду подъ тѣнистыми деревьями, читали, курили или спокойно дѣлились своими воспоминаніями о давно ми-

нувшихъ дняхъ. Содержало ихъ Московское духовенство...

Когда я священствовалъ въ Бэйонѣ, штата Нью-Джерси, - любилъ я вечеромъ прогуляться по сосѣднимъ тихимъ улочкамъ - подышать свѣжимъ воздухомъ. Помню, уклонился я разъ слегка въ сторону и попалъ на широкую роскошную улицу, гдѣ на просторныхъ зеленыхъ полянахъ красовались дома мѣстныхъ богачей. И вотъ тамъ мое вниманіе къ себѣ привлекъ одинъ особнякъ, на верандѣ и на ступенькахъ котораго сидѣло много евреевъ - стариковъ и старухъ. Ихъ видъ никакъ не гармонировалъ съ этимъ барскимъ особнякомъ, окруженнымъ зеленой поляной и клумбами цвѣтовъ...

— Абрамъ Моисеичъ, что это за домъ и кто въ немъ живетъ? - спросилъ я на слѣдующій день у моего аптекаря - еврея.

— А это наша еврейская богадѣльня, - самодовольно отвѣтилъ мнѣ онъ. - Хотя наша еврейская колонія въ Бэйонѣ маленькая, однако мы имѣемъ нѣсколько синагогъ, а главное - эту богадѣльню для престарѣлыхъ евреевъ обоого пола. Наша честь не позволяетъ намъ, чтобы они шли жить въ городской "пур гавз" или стояли на улицѣ съ протянутой рукой. Каждый изъ насъ сознавалъ и сознаетъ, что не вѣчно онъ будетъ молодъ и здоровъ. Настанетъ время, когда и онъ состарится и, быть можетъ, останется безъ всякихъ средствъ и ему понадобится даровой теплый уголь съ мягкой постелью и кусочекъ хлѣба съ масломъ. Вотъ мы и рѣшили въ лучшей части города купить этотъ домъ подъ богадѣльню. Въ немъ сорокъ комнатъ и онъ почти всѣ заняты. На его содержаніе мы ежемѣсячно собираемъ среди евреевъ деньги и натурой. И наши старички доживаютъ свой вѣкъ среди такого комфорта и въ такомъ довольствѣ, которыхъ многіе изъ нихъ прежде никогда не знали....

Слышите, вы - отцы: въ небольшомъ городѣ небольшая группа евреевъ смогла обзавестись такой богадѣльней и содержать ее.

Можно было бы еще продолжить передачу случаевъ, гдѣ блистательно проявилась творческая сила отдѣльных единицъ и небольшихъ группъ.

Этой творческой силы достаточно было проявлено и нами - русскими православными священниками здѣсь въ Америкѣ.

Вспомнимъ, какими мы пріѣзжали сюда! Совершенно не подготовленными къ жизни и работѣ среди здѣшнихъ, крайне своеобразныхъ условій: незнакомые ни съ языкомъ страны, ни съ ея законами и обычаями, ни съ ея исторіей, ни съ исторіей даже нашей Православной Церкви въ Америкѣ за послѣдніе полтора столѣтія, ни съ нарѣчіями нашихъ новыхъ чадъ, ни съ нашими новыми противниками - уніатами и безбожниками - "соціалистами".

Мы сразу становились лицомъ къ лицу съ людьми все молодыми, изъ которыхъ одни весь свой досугъ проводили за картами или въ пьянствѣ, нерѣдко заканчивавшемся дракой; другіе бѣжали сюда изъ Старого Краю отъ военной службы или судебного преслѣдованія. Но большинство изъ нихъ все-таки пріѣхало для того, чтобы года два-три тяжело поработать, собрать пару сотъ долларовъ, вернуться въ свое село, прикупить себѣ землицы и скота, поправить хату и зажечь болѣе сытой жизнью. И понятно, что эта главная масса жила и относилась ко всему, какъ пассажиры на станціи въ ожиданіи своего поѣзда...

Вотъ съ такимъ элементомъ, или буйнымъ или безразличнымъ, намъ, неподготовленнымъ къ мѣстной жизни, пастырямъ, пришлось строить въ Америкѣ Православную Русь.

И мы творили чудеса. Мы собирали людей въ приходы, въ братства, затѣмъ въ общества. Стѣю этихъ приходоу и братствъ покрыва вся Америка, включая далекую Аляску, а въ кассахъ обществъ сейчасть имѣются миллионныя фонды.. Мы строили благолѣпныя храмы, причтовые и народные дома, пріобрѣтали кладбища, открывали школы, основывали клубы и театры, заводили оркестры, организовали хоры, выплачивали церковныя долги, собирали огромныя суммы на благотворительныя, патріотическія и просвѣтительныя цѣли. И съ уніатами мы не только справились, но стали еще и побѣждать ихъ. И за какихъ-нибудь тридцать лѣтъ наша Епархія изъ крошечной въ тридцать приходоу разрослась до трехсотъ большихъ и малыхъ приходоу, разбитыхъ сейчасть на одиннадцать епархій, возглавленныхъ своими архіереями...

Все это вмѣстѣ взятое - лучший показатель того, что творческій духъ у насъ былъ. Мы совершили огромную и свягую работу, которой заслужили у потомства земной поклонъ и благоговѣйную память. Когда дѣло касалось вѣры или національности, - мы всегда и цѣликомъ отдавали себя.

Но - что мы сдѣлали для себя? Увы, о себѣ мы совсѣмъ позабыли. А пора вспомнить! Вѣдь годы бѣгутъ и съ ними уходятъ наше здорье и наши силы. Головы у многихъ изъ насъ уже побѣлѣли, зрѣніе притупилось, память сдаетъ, а ко всему этому - начались и всякія болѣзни, неизмѣнныя спутники старости.

Америка - не Старый Край. Тамъ чѣмъ старѣе былъ пастырь, тѣмъ больше онъ людьми за свой духовный опытъ цѣнился. Всюду ему былъ почетъ и уваженіе. А здѣсь - въ Америкѣ стариковъ не цѣнятъ и не любятъ. Здѣсь всюду - и на фабрикахъ, и въ конторахъ, и на приходахъ требуютъ все молодыхъ, высокихъ, кудрявыхъ, красивыхъ, голосистыхъ. Они должны быть совершенствомъ, картинкой, а для прихода еще и многогранными талантами....

Куда же намъ, старикамъ, себя дѣвать, если земля подъ нами еще не разверзается, чтобы поглотить насъ? Вотъ тутъ и встаетъ грозный и еще не разрѣшенный вопросъ: "Куда постучаться? Гдѣ тотъ родной домъ, куда бы на старости лѣтъ смѣло и съ достоинствомъ могли мы войти и тамъ спокойно остатокъ своихъ дней дожить?"

Правда, въ этомъ направленіи дѣлались какія-то попытки. Такъ, вопросъ о богадѣльнѣ серьезно и неоднократно обсуждалъ почтенный Союзъ Духовенства и рѣшилъ, что домъ для престарѣлаго духовенства нуженъ. Съ нимъ согласился и Союзъ молодыхъ священниковъ, питомцевъ здѣшней "Альма Матерн", ибо хотя старость еще и не заглядываетъ имъ въ глаза, но вѣдь и изъ нихъ никто не застрахованъ отъ хроническихъ болѣзней или несчастныхъ увѣщій, дѣлающихъ иногда и молодого человѣка полнымъ инвалидомъ. Выбирались дальше особые коммисіи и выѣзжали онѣ осматривать дома и усадьбы на берегахъ морей, рѣкъ и озеръ, въ горахъ и въ лѣсахъ. Возили онѣ и нашихъ Архипастырей осматривать имѣнія и получали благословеніе. Находились для начала и деньги. И въ частныхъ бесѣдахъ излюбленной темой нашихъ отцовъ былъ все тотъ же "Домъ для престарѣлаго духовенства". Но и тутъ, какъ и на собраніяхъ, сразу начинались разногласія: одни рвались туда, гдѣ всегда тепло; другіе къ морю, гдѣ бы можно было покупаться и на песочкѣ поваляться; третьи къ озеру или рѣчкѣ, чтобы можно было рыбку поудить; четвертымъ нужны были горы съ ихъ кристальнымъ воздухомъ и блаженной тишиной; пятые ратовали за богадѣльню при монастырѣ, шестые за то, чтобы она была поближе къ ихъ приходу, словно они соби-

рались въ немъ до смерти служить.

И - при наличіи 400 священниковъ и діаконовъ - мы до сихъ поръ не имѣемъ своей богадѣльни. Для насъ самихъ почему-то ни творчества, ни силы духа въ насъ не находится. Мы, какъ разслабленные. Все ждемъ, что кто-то за насъ сдѣлаетъ.

А дѣло очень простое. Есть Америка восточная и западная. Основывайте два дома. Но покупайте имущество сразу не большое, конечно, въ здоровой гористой или приморской мѣстности и недалеко отъ большинства приходовъ чтобы раза два въ годъ они смогли туда на отпускъ пріѣхать и своими жертвами своихъ бывлыхъ труженниковъ - батюшекъ поддержать.

Не думаю, чтобы въ богадѣльню сразу повалили десятки стариковъ - пенсионеровъ. Найдется пять, десять кандидатовъ. Вначалѣ, пока дѣло въ богадѣльнѣ не наладится, хозяйство не окрѣпнетъ, - поддержать ее обязаны тѣ, кто еще служитъ и зарабатываетъ. Согласно проэкту прот. И. Клопотовскаго, который, кстати сказать, больше другихъ ратуетъ за богадѣльню, -- и средствъ большихъ не потребуется, если къ дѣлу подойти хозяйственно. Тогда зачѣмъ же еще откладывать?

Прот. Константинъ Букетовъ.

**

НА ИЗДАНИЕ А. П. ВѢСТНИКА ПОСТУПИЛО

Отъ Архіепископа Виталія \$3.00, г. Георгія Стефанска 1.50; свящ. І. Ковальчука 1.50; прот. Д. Хотовицкаго 5.00; прот. І. Стефанко 1.50; прот. В. Курдюмова 3.00; свящ. К. Горбачева 1.50; свящ. А. Лисина 1.00; свящ. Н. Гресса 2.00; свящ. М. Дзямы 3.00; прот. А. Добрянскаго 2.00; свящ. І. Куцаго 3.00; свящ. Н. Музыки 3.00; прот. С. Третьяка 3.00; прот. І. Григорьева 3.00; прот. И. Лахно 3.00; прот. К. Букетова 1.50.

Розничная продажа въ Соборѣ \$1.00; митрофорн. протоіер. І. Недзѣльницкимъ для покрытія долга за прошлый номеръ прислано 3.75.

РАСХОДЫ: Печатаніе № 3-го 38.00; марки 4.50 — Итого 42.50.

Прихода, послѣ погашенія о. Недзѣльницкимъ долга — 42.50.

Слава Богу!

Редакторъ прот. Ѳ. Букетовъ
Rev. F. Buketoff, 3335 — 70 st. Jackson Heights, N. Y.

**

Л.

Мои воспоминанія... о Пушкинѣ

Эти воспоминанія всплыли въ моей памяти какъ-то неожиданно, во время моего разговора съ Г. Д. Гребенщиковымъ. Разговорились мы относительно появившихся въ печати очерковъ о разныхъ современникахъ А. С. Пушкина. Я вдругъ спохватился: да вѣдь и я знавалъ одну современницу великаго Пушкина, если... если только правдой было то, что довелось мнѣ услышать въ дни моей далекой юности.

Былъ я воспитанникомъ первыхъ классовъ Семинаріи. Уроки по русской словесности, вмѣстѣ съ примѣрами изъ русскихъ классиковъ, начиная, конечно, съ Пушкина, — еще звучали въ моемъ сознаніи. Но, выученныя для урока и для лучшей отмѣтки, эти стихотворенія оставались въ моемъ мозгу безъ всякаго отношенія къ ихъ авторамъ. И вотъ однажды мнѣ удалось довольно таки оригинально связать нѣкоторые изъ нихъ съ личностью величайшаго поэта Пушкина.

Храмъ въ уѣздномъ городѣ, гдѣ служилъ мой покойный батюшка, посѣщало много чиновниковъ и членовъ ихъ семействъ; были завсегдатаями и жившіе на пенсію. Досуга у нихъ было много, а дѣла мало — вотъ и посѣщали храмъ даже въ лѣтніе будни.

Помнится, были каникулы. Я сидѣлъ дома. Послѣ службы къ отцу зашла одна старушка. Сильно согбенная, она всегда ходила въ черномъ балахонѣ съ крепомъ, спускавшимся у нея съ головы на всю фигуру. И всегда на головѣ имѣла два платка — бѣлый, закрывавшій по діагонали лѣвый глазъ, и черный, красовавшійся ободкомъ на лбу. Личико у нея было маленькое, страшно ходучавое, но со слѣдами былой красоты, съ привѣтливой улыбкой — гримасой. Была она лѣтъ за семьдесятъ, но числилась дѣвицей духовнаго званія. Жила послѣ смерти своего отца, военнаго протоіерея, на пенсію, имѣя ей оставленную, и довольно часто посѣщала нашъ храмъ. Послѣ службы иногда заходила къ моему отцу чайку попить и папироску въ длинномъ деревянномъ мундштукѣ выкурить...

Въ тотъ день у моего отца оказались неотложныя дѣла по приходу и послѣ чаю онъ поручилъ мнѣ занять старушку. Усѣлся я противъ

нея, сижу и не знаю, съ чего начать и о чемъ мнѣ, юнцу, съ нею — глубокой старицей — говорить. Молчить и она, только изъ своего мундштука потягиваетъ да облаками табачнаго дыма свое маленькое личико окутываетъ. Но вотъ дымъ растаялъ и вижу я: моя собесѣдница склонилась личикомъ на скатерть, уставилась на меня правымъ глазомъ и чему-то улыбается, да такъ, что и я вотъ-вотъ разсмѣюсь.

— Чему вы, бабушка, такъ усмѣхаетесь? — прерываю я молчаніе.

— А усмѣхаюсь я, мой милый мальчикъ, тому, что вотъ ты смотришь на меня и въ своей молодой головкѣ навѣрно думаешь: какая некрасивая и непринтересная сидитъ передъ тобою старушка и какъ съ нею скучно сидѣть. А вѣдь я, если хочешь знать, не всегда была такою.

Говорить моя собесѣдница и все лукаво на меня посматриваетъ. А я никакъ не пойму, къ чему она ведетъ, но и самъ начинаю усмѣхаться.

— Да, дѣточка, — продолжаетъ она. — Марія Александровна не всегда была старушкой. Въ свое время и я на балахъ блистала...

Гляжу я на мою старушку и все не могу понять, что значать ея слова.

— И вотъ если бы ты, мой милый мальчикъ, спросилъ меня, то я бы тебѣ рассказала, что эта самая старушечка когда-то танцевала даже... съ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ... Не вѣришь? А это — истинная правда. Въ Севастопольскую войну, въ Кіевъ для смотра войскъ самъ Государь пріѣзжалъ. Вотъ тогда на военномъ балу, повѣришь ли, я съ нимъ первый туръ вальса сдѣлала... Ей! Отецъ мой, вѣдь, былъ главнымъ священникомъ военнаго собора въ Кіевѣ и, я, его дочь, имѣла доступъ въ офицерское собраніе. Тамъ Государь почему-то и обратился на меня свое вниманіе, подошелъ ко мнѣ и первымъ туромъ вальса со мной открылъ балъ. Да!....

Ея маленькое личико опять скрылось въ облакахъ дыма и я не успѣлъ разглядѣть, слезой или просто табачнымъ дымомъ затуманился ея единственный глазъ.

— Да то ли еще было? — продолжала она,

когда дымъ растаялъ. — Ты, вѣроятно, знаешь стихи: "Птичка Божія не знаетъ ни заботы, ни труда"? Кто ихъ написалъ?

— Пушкинъ, — смѣло отвѣтилъ я, довольный, что, наконецъ, понадобились мои знанія въ русской словесности.

— Такъ! А повѣришь ли, что этотъ самый Пушкинъ вотъ эту самую мою ручку, теперь такую сухонькую, въ Одессѣ цѣловалъ. Онъ жилъ тамъ, когда я совсѣмъ молоденькой дѣвушкой пріѣхала туда, чтобы полѣчиться — въ лиманѣ купаться. Познакомилась я съ нимъ въ офицерскомъ собраніи и тоже танцевала... А на слѣдующій день въ аптеку на свиданіи онъ мнѣ коробку конфетъ подарилъ.

Огромное облако густого дыма опять застало маленькое личико моей собесѣдницы. Плакать ли теперь ея правый глазъ — не знаю. Только когда дымъ разсѣялся, я увидѣлъ, что облокотясь на скатерть стола, она... сладко, сладко спитъ...

ИЗЪ ПИСЕМЪ ВЪ РЕДАКЦІЮ

Ихъ пока очень немного, но они приходятъ — эти ободряющія насъ письма, подкрѣпленные еще и подписной платой. Не перевелись еще въ нашей средѣ пастыри, сознающіе необходимость своего официального органа. Сердечное спасибо имъ за моральную и матеріальную поддержку.

Всечестный о. Редакторъ, Христосъ Воскресе!

Съ Божьей помощью просыпаемся мы отъ долгой спячки. Ко дню Свѣтлаго Христова Воскресенія снова вышелъ Святель на Нивѣ Христовой, 1-ый номеръ Р. А. П. Вѣстника. Желаю Вамъ успѣха, а также — дабы на сей разъ высокополезное изданіе Вѣстника не прерывалось. Полагаю, что, наученные горькимъ опытомъ нестроения на нашей Американской Руси, — всечестные отцы наши ревностно поддержать свой Вѣстникъ. Подписную плату 3 дол. при семъ прилагаю.

Вашъ доброжелатель — недостойный
иерей Іоаннъ Давыдовъ.

Глубокопочтимый о. Протоіерей!

Со стыдомъ, что я до сихъ поръ числился среди "друзей" изъ басни Хемницера, — спѣшу выслать 2 дол. на изданіе Прав. Вѣстника.

Вы очень хорошо сдѣлали, что пристыдили насъ — неплательщиковъ, которые совсѣмъ забыли русскую пословицу: "что имѣемъ — не хранимъ, потерявши, — плачемъ". Можетъ быть, Вашъ справедливый упрекъ пробудитъ совѣсть и у другихъ, такъ какъ дѣйствительно стыдно передовому Американскому Духовенству не имѣть официального органа на весь Митрополиіи Округъ, въ особенности послѣ совершившагося объединенія.... когда насъ стало много.

Покорнѣйшій слуга Вашего Высокопреподобія виноватый предъ Вами

Прот. А. Добрянскій.

Но еще сильнѣе насъ тронулъ поступокъ старѣйшаго — скоро будемъ праздновать 50-ти лѣтіе его славнаго священнослуженія — и заслуженнѣйшаго нашего собрата митрофорнаго Протоіерея о. Іоанна Недзѣльницкаго. Онъ пишетъ:

Дорогой собратъ во Христѣ о. Редакторъ!

Свою подписку на цѣлый годъ я послалъ Вамъ раньше. А сейчасъ посылаю еще 3.75, которыхъ Вамъ не хватило на изданіе предыдущаго номера. Погасите ими образовавшийся долгъ. Быть можетъ, среди отцовъ найдутся еще охотники помочь Вамъ въ будущемъ въ случаѣ такой бѣды.

Какъ грустно читать, что отцы и братья крайне неохотно присылаютъ свою подписку! Всѣ мы — іереи — сознаемъ, что Органъ Русской Православной Миссіи намъ необходимъ и въ то же время умудряемся вмѣсто 3 дол. послать только долларъ — полтора и считаемъ, что сдѣлали важное дѣло, уплатили дескать все и поддержали Редактора, не получающаго ни одного сента за свой трудъ... Дѣлается стыдно! А пойдетъ А. П. Вѣстникъ ко дну, — станемъ всѣхъ винить, только не себя. Проснитесь же отцы и братья! Пошлите 3 дол. и не дайте утонуть нашему официальному органу А. П. Вѣстнику.

Съ братской любовью

Прот. Іоаннъ Недзѣльницкій.

И, наконецъ, добрѣйшій Владыка Виталій, вмѣстѣ съ годовой своей подпиской въ 3 дол., прислалъ намъ по нашей просьбѣ прекраснѣйшій разборъ баптистскихъ "хитростей и мудростей", въ которомъ наши пастыри такъ нуждаются и начало котораго «О священномъ преданіи» напечатано въ этомъ номерѣ.

Сыновнее спасибо Владыкѣ Виталію.

Прот. Ѳ. Букетовъ.

Редакторъ протоіерей Ѳеофанъ Букетовъ.